

— Чэнь Чжан? — Янь Суйчжи озадаченно приподнял бровь. — Кажется, именно так звали инструктора по дайвингу того избалованного наследника, Джорджа Мэнсона? Однофамилец или тот самый человек? А где остальные материалы?

— Пока это всё, — отозвался Гу Янь.

Янь Суйчжи помахал в воздухе сиротливым, тонким листком искусственной бумаги.

— И ты называешь этот одинокий клочок словом «всё»?

Обычно полноценный запрос от Службы юридической помощи Союза состоит из трёх частей. Во-первых, краткое описание дела: суть обвинения, характер правонарушения, сведения о потерпевшем и личности подзащитного. Во-вторых, процессуальные документы, позволяющие адвокату оценить ход дела и понять, сколько у него времени на подготовку. Третья часть — официальное уведомление с подписями и печатями, состоящее из пары дежурных канцеляризов. К тому же вместе с запросом обычно доставляют увесистую папку с материалами дела, которую секретарь бюро систематизирует и передаёт назначенному защитнику.

Но перед Янь Суйчжи лежало лишь куцее извещение. Кроме фамилий адвоката и подзащитного, из него нельзя было выудить ровным счётом ничего.

— Документы затерялись при отправке? — предположил Янь Суйчжи.

— Помощник уже выясняет, — ответил Гу Янь.

Янь Суйчжи указал пальцем на свой псевдоним:

— Попутно уточни, не перепутали ли они адресата. Отказаться ещё не поздно.

Гу Янь промолчал.

Строго говоря, у Службы юридической помощи, помимо практикующих адвокатов, всегда есть резервный список, состоящий из стажёров. Случаи, когда дело передают неопытному новичку, изредка бывали. Как правило, это происходило либо при чрезвычайных обстоятельствах, либо когда от защиты один за другим отказывались все квалифицированные специалисты. Словом, случай нетипичный.

Но имя Чэнь Чжана слишком явно ассоциировалось с Джорджем Мэнсоном и тем злополучным инцидентом на воде.

— Неужели расследование по делу Джорджа Мэнсона уже завершено? — озвучил догадку Янь

Суйчжи и тут же покачал головой. — Вряд ли. Слишком уж быстро.

Гу Янь бросил взгляд на умные межсистемные часы на стене кабинета. Остров Яба, расположенный на Планете Лиры, славился как курорт. Планета была крошечной, и разница во времени с Декамой там была весьма ощутимой. С момента их последнего разговора с шерифом Кейном на Декаме прошло пять дней, а на Лире — уже больше недели.

Учитывая неторопливость местной полиции, расследование дела, сбор улик и установление подозреваемого обычно занимали недели две. А на то, чтобы прокуратура выдвинула обвинения и Служба юридической помощи подобрала адвоката, уходило ещё дней десять. Так что ни пять дней, ни неделя по меркам правоохранительной системы Лиры никак не могли считаться долгим сроком.

Немного подумав, Гу Янь набрал номер шерифа Кейна. На этот раз трубку сняли почти сразу.

Оба не терпели пустой болтовни и долгих вступлений, поэтому сразу перешли к делу.

— Как продвигается дело Джорджа Мэнсона?

— А, эти два дня прошли в дикой суматохе, мы тут из кожи вон лезем, совсем забыл тебе сообщить, — устало отозвался Кейн. — Джордж Мэнсон до сих пор в реанимационной капсуле. Выкарабкается ли — бог весть, здоровье у него совсем никудышное. Мэнсоны тщательно скрывают любые подробности, так что я и сам мало что знаю. Что касается дела, его уже передали в окружное управление. Мой участок обладает лишь полномочиями для первичных следственных действий. Как только мы собрали улики на месте и составили предварительный отчёт, материалы сразу ушли наверх. Это случилось несколько дней назад. Телефоны твоих друзей пока могут быть заблокированы, но это ненадолго, день-два, не больше.

Полагая, что Гу Янь расспрашивает из беспокойства за близких, Кейн обрисовал ситуацию лишь в общих чертах. Раскрывать детали расследования, не преданные огласке высшим руководством, он не имел права.

Гу Янь прекрасно понимал характер шерифа и правила ведомства, поэтому настаивать не стал. Сказав несколько дежурных фраз, он завершил вызов.

— Судя по словам Кейна, расследование действительно вышло на финишную прямую, — удивился столь непривычной расторопности Янь Суйчжи. — Похоже, Мэнсоны устроили властям знатную встряску.

— Или же дело оказалось на удивление простым, — предположил Гу Янь.

Впрочем, одно другому не мешало.

Ответ от секретаря пришёл только на следующее утро. Как назло, именно в этот день начинался первый этап аттестации кандидатов на звание адвоката высшего класса Союза. Ранним утром Гу Янь и Хоббс в сопровождении старшего судебного пристава отбыли на планету, где располагалась штаб-квартира аттестационной комиссии. Вернуться они должны были не раньше чем через три-четыре дня. Разумеется, брать с собой стажёров на подобные мероприятия не полагалось.

— Мы связались со Службой юридической помощи. Никакой ошибки нет, защитником назначили именно вас, — отчиталась секретарша Янь Суйчжи. — Материалы дела нам прислали ночью. Я всё систематизировала, подтвердите приём файла.

Вскоре его виртуальный терминал принял пакет документов. Объём папки оказался сравнительно небольшим. Янь Суйчжи быстро пробежался глазами по строчкам, и только сейчас до него дошло, откуда взялась эта феноменальная скорость следствия.

Как только дело Джорджа Мэнсона поступило в управление третьего округа Лиры, оперативники провели повторный осмотр места происшествия и анализ улик. Подозрение сразу пало на Чэнь Чжана — инструктора пострадавшего по дайвингу. При изучении его биографии быстро вскрылись старые счёты с семейством Мэнсон, что дало следствию вполне очевидный мотив.

Но главным подарком для следствия стало поведение самого Чэнь Чжана. Он не стал ни отпираться, ни выкручиваться, а сознался в содеянном на первом же допросе. Все его последующие показания в точности совпадали с первоначальными, что избавило полицию от лишней волокиты.

Вдобавок семейство Мэнсон буквально висело у детективов над душой, требуя немедленных результатов. В итоге дело Джорджа Мэнсона закрыли в рекордные для третьего округа сроки — так быстро, что сами следователи до сих пор пребывали в лёгком недоумении.

Как известно, за деньги и черти пляшут. Разобравшись с полицией, Мэнсоны тут же перенаправили свой гнев на окружную прокуратуру и суд. Они во всеуслышание заявили: только суровое наказание для виновного принесёт покой раненому Джорджу и даст ему шанс прийти в себя.

Разве могли судьи и обвинители проигнорировать столь весомое давление, когда на кону стояла человеческая жизнь? Разумеется, нет.

Эта невидимая сила разогнала бюрократические шестерёнки до предельных скоростей. Не успели толком снять ограничения на связь с другими свидетелями, как дело уже докатилось до стадии назначения защитника.

На протяжении всего процесса Чэнь Чжан вёл себя странно: сначала активно сотрудничал со следствием, а затем впал в полнейшую апатию и даже отказался от права самостоятельно нанять адвоката.

Так дело и оказалось в Службе юридической помощи, которая, недолго думая, перепоручила его стажёру.

Этим стажёром и был Янь Суйчжи.

— Жуань? — Ближе к вечеру в кабинет великого адвоката Гу шмыгнул Лок, которого его собственный наставник тоже оставил на попечение судьбы.

Янь Суйчжи оторвался от экрана:

— Почему ты каждый раз крадёшься сюда как воришка?

— Слышал, тебе поручили дело? — Глаза Лока азартно блеснули, напоминая лису, учувшую добычу.

— Да, есть такое, — подтвердил Янь Суйчжи.

— И как оно? Сложное?

Заметив его любопытство, Янь Суйчжи подыграл:

— Весьма запутанное.

— Серьёзно?! — Лок так и загорелся завистью, но тут же удручённо вздохнул: — Эх, везёт же людям... Почему мне никто по ошибке ничего не присылает?

Потосковав немного, он быстро переключился на другую тему:

— Слушай, раз адвоката Гу нет на месте, тебе ведь не нужно сегодня задерживаться?

— Как раз собираюсь уходить, — покачал головой Янь Суйчжи.

— Вот и отлично! — обрадовался Лок. — Помнишь ту квартиру, которую я тебе советовал? Из-за твоей поездки на Ябу её перехватил другой жилец. Но сегодня днём мне написал арендодатель: тот парень передумал, так что квартира снова свободна. Если ты сейчас ничем не занят, пойдём посмотрим?

Поскольку с постоянным жильём вопрос до сих пор не решился, Янь Суйчжи всё это время продолжал гостить у Гу Яня.

Впрочем, сам хозяин квартиры последние дни разрывался между судебными заседаниями и срочными командировками, пытаюсь наверстать упущенное из-за поездки на Ябу время. Пару раз он забежал в бюро, но дома практически не ночевал, так что виделись они крайне редко.

— Боюсь, сегодня не получится, — Янь Суйчжи поднялся из-за стола, сворачивая документы на терминале.

Лок растерялся:

— А? Почему?

— Я же говорю, — усмехнулся Янь Суйчжи, — нужно собираться. Помощница уже забронировала мне билет на челнок. Завтра утром я улетаю на Лиру.

— Зачем тебе туда? — Лок всё ещё не понимал.

Янь Суйчжи шутливо щёлкнул пальцем по корпусу терминала:

— Ради того самого дела, которое свалилось на меня «по ошибке».

— Так быстро?! — поразился Лок. — Но ты разве не подождёшь адвоката Гу? Он бы хоть помог тебе подготовиться. Мой знакомый выпускник рассказывал, что на своём первом самостоятельном процессе так разволновался, что провалился с треском. Говорит, лицо горело так — хоть яичницу жарь. Причём с двух сторон.

Профессор Янь за всю свою долгую жизнь, пожалуй, так и не узнал, каково это — краснеть от смущения.

— Какая прелесть, — без тени иронии отозвался он. — Зато крови в организме с избытком.

Лок лишился дара речи.

— И ты правда поедешь туда один? — с сомнением переспросил Лок.

Тон его был таким, словно Янь Суйчжи отправлялся не в суд, а на эшафот.

— Разумеется, — хмыкнул тот. Накинув пальто, он принялся повязывать шарф. — Ждать Гу Яня некогда, сроки поджимают.

— Когда первое заседание?

— На следующей неделе.

— Но это же со дня на день! — ахнул Лок. — Откуда такая спешка? Это несправедливо! Свалить дело на неопытного стажёра и оставить считанные дни на подготовку... Это же заведомый провал!

Лок замолчал, словно его внезапно осенило.

Почему Служба юридической помощи внезапно обратилась к стажёру?

Официальная версия гласила, что опытные адвокаты один за другим ответили отказом. Что ж, вполне возможно... Защищать обвиняемого в покушении на члена семьи Мэнсон означало перейти дорогу влиятельнейшему клану. Желающих ввязываться в такую авантюру действительно нашлось бы немного.

Но за столь короткий срок они физически не успели бы опросить достаточно кандидатов.

Куда правдоподобнее выглядел иной сценарий: Мэнсоны, прогнув полицию и суд, добрались и до Службы юридической помощи. Те решили не искушать судьбу и не назначать зубастого, непредсказуемого адвоката со стажем, а попросту слили дело новичку из резервного списка.

Личное дело на имя «Жуань Е» едва насчитывало пару строчек. Типичный посредственный студент, от которого никто не ждал чудес. Идеальная кандидатура для формального закрытия квоты.

С подобными трюками, когда стажёров использовали как громоотводы и разменную монету, Янь Суйчжи сталкивался и раньше, так что истинные мотивы руководства Службы для него секретом не были.

Днём он специально уточнил у Фитц: в базе данных ведомства его куратором числился адвокат Мор. Бюро «Южный Крест» временно закрепило его за ним, чтобы не привлекать лишнего внимания к имени Гу Яня. Сам Мор звёзд с неба не хватал, поэтому и его подопечный ни у кого не вызывал вопросов.

Лок долго переваривал эту мысль, силясь подобрать слова, и наконец выдал:

— То есть... тебя наняли специально для того, чтобы ты проиграл?!

Янь Суйчжи скользнул взглядом по панорамному окну за столом. За стеклом сгустились холодные сумерки. Он поправил воротник пальто, укрывая подбородок от сквозняка, и тонко улыбнулся:

— Именно. Всё ещё завидуешь?

Лок замотал головой так неистово, что едва не свернул шею:

— Нет-нет, избавь бог... Ох, Жуань, береги себя.

На следующее утро Янь Суйчжи, прихватив терминал и скромный дорожный саквояж, уже поднимался на борт челнока до Лиры.

Командировки в одиночку были для него делом настолько привычным, что он начисто забыл о своём нынешнем скромном статусе. А главное — о необходимости отчитаться перед куратором.

За долгие годы у профессора Яня выработалась стойкая привычка ни перед кем не держать ответ, и мысль о звонке наставнику даже не пришла ему в голову.

Пока на экране его коммуникатора не высветилось входящее уведомление.

Глядя на мигающее имя своего «мелочного мятного духа», Янь Суйчжи на мгновение замялся. В груди шевельнулся слабый укол вины, который, впрочем, мгновенно испарился.

Он негромко кашлянул, принимая вызов, и с максимально невозмутимым видом произнёс:

— Какое совпадение, я как раз собирался тебе набрать. Ты невероятно вовремя.

Тон его так и лучился кристальной честностью.

На том конце провода повисло красноречивое молчание.

Кому он пытается запудрить мозги?

Тем не менее, великому адвокату Гу пришлось проглотить эту пилюлю и продолжить разговор:

— Что там с делом?

Салон челнока был полупустым, соседнее кресло пустовало, но Янь Суйчжи не любил откровенничать в общественных местах. Он изложил лишь ключевые факты, резонно полагая, что проницательный собеседник без труда уловит суть.

В это время у подножия высотки Объединённой аттестационной комиссии старший судебный пристав, отхлебнув из своего стаканчика кофе, протянул второй Гу Яню.

Гу Янь поправил беспроводной наушник и, придерживая стаканчик, аккуратно приоткрыл пластиковую крышку. В такт шагам он негромко угукал в микрофон, выслушивая отчёт своего нерадивого стажёра.

Так продолжалось ровно до тех пор, пока в ухе не прозвучало ироничное замечание:

— В общем, эти господа из Юрпомощи привыкли выбирать жертву послабее.

Гу Янь поперхнулся и судорожно закашлялся.

— Эй, ты чего? — забеспокоился пристав, глядя, как адвокат согнулся пополам. — Кофе не в то горло пошёл? Или ветром продуло?

Гу Янь лишь отмахнулся. Когда он поднял голову, лицо его вновь приняло маску ледяного безразличия.

— Пустяки. Услышал глупость, — коротко бросил он и, не давая наглому собеседнику вставить ни слова, прервал вызов.

«Выбирать жертву послабее»... И наткнуться на Янь Суйчжи.

Какое потрясающее чутьё.

<http://bllate.org/book/18278/1751073>